

— Глупыш, сам попробуй потом накачать грудные мышцы, и поймёшь, что у мужчины не так уж много мест, которые могут напрягаться в любой момент. — Хань Цзюнь не удержался от шутки в адрес Чжао Хунгуана. С одной стороны, тот был самым талантливым Проводником в Тауэр-зоне, обладая выдающимися способностями к ментальному восстановлению, а с другой — в некоторых аспектах казался настолько наивным и неопытным, что это делало его ещё более милым.

Увидев, как Чжао Хунгуан, поняв намёк, смущённо покраснел, Хань Цзюнь решил не продолжать подшучивать над ним.

Он подошёл к двери и, обернувшись, напомнил:

— Я собираюсь отдохнуть. Но в моём нынешнем состоянии мне нужно принять транквилизатор, так что будь добр, сделай мне укол.

Хотя Хань Цзюнь внутренне сопротивлялся контролю с помощью лекарств, он знал, что Тауэр-зона наверняка следит за ним, и даже Чжао Хунгуан, вероятно, получил задание наблюдать за ним. Чтобы не нарушать так называемых правил наблюдения и не ставить Чжао Хунгуана в неловкое положение, Хань Цзюнь решил временно проявить покорность, как он всегда делал в Чёрной Башне.

— Ах да, доктор Линь велел не забыть дать тебе транквилизатор! — Чжао Хунгуан хлопнул себя по лбу, будто только что вспомнил об этом.

Он тут же спустился вниз и принёс небольшую коробку, полную транквилизаторов, которые были крайне важны для восстановления Хань Цзюня.

Из-за долгого использования транквилизаторов в Чёрной Башне Хань Цзюнь вряд ли смог бы восстановить нормальный режим без них. Хотя его ментальное море уже было восстановлено, ему всё ещё нужен был отдых для стабилизации состояния. Чжао Хунгуан не хотел, чтобы из-за отсутствия расслабления ментального моря болезнь Хань Цзюня вернулась.

Когда Чжао Хунгуан поднялся с коробкой лекарств, Хань Цзюнь уже лежал на своей кровати, накрыв нижнюю часть тела тонким одеялом вместо полотенца. Увидев Чжао Хунгуана, он протянул руку.

— Раньше это делала Наташа. — Спокойно произнёс Хань Цзюнь, глядя на множество следов от уколов на своей руке, каждый из которых был напоминанием о его страданиях в Чёрной Башне.

— Я тоже не обучен, но доктор Линь сказал, что этот автоматический инъектор очень прост в использовании: нужно только найти вену, и он сам введёт лекарство. — Чжао Хунгуан взял флакон с препаратом и вставил его в инъектор, пытаясь найти вену Хань Цзюня, но из-за отсутствия опыта у него это не сразу получилось.

Увидев, как Чжао Хунгуан беспомощно возится с инъектором, Хань Цзюнь тихо рассмеялся и сел:

— Давай я сам сделаю.

Он взял инъектор из рук Чжао Хунгуана, направил его на вену на своей руке и нажал. Световой индикатор на инъекторе тут же загорелся, и дезинфицирующее средство сначала коснулось кожи Хань Цзюня, а затем синяя жидкость медленно начала поступать в его тело.

Хотя укол делали Хань Цзюню, Чжао Хунгуан стоял рядом, нервно морщась.

— Не волнуйся, это как укус комара. — Улыбнулся Хань Цзюнь, передавая использованный инъектор обратно Чжао Хунгуану, а затем вытер каплю крови, выступившую из места укола.

— Тогда, брат, хорошего отдыха. Сейчас 00:46 ночи, ты, вероятно, проснёшься только к полудню. — Чжао Хунгуан взглянул на часы, удивляясь, как быстро прошло время.

Хань Цзюнь снова лёг и пожелал Чжао Хунгуану спокойной ночи. В этот момент потолок над ним превратился в звёздное небо.

Чжао Хунгуан поднял глаза и не смог сдержать восхищения:

— Это действительно красиво.

— Это работа Вэй Чэня. Когда в спальне произносят «спокойной ночи», Аруна автоматически превращает потолок в такое. — Хань Цзюнь уже начал засыпать, так как транквилизатор, предназначенный для таких высококлассных Стражей, как он, быстро подействовал.

— Но теперь под этим звёздным небом остался только я... — Пробормотал Хань Цзюнь, закрывая глаза, его сознание уже начало затуманиваться.

— Я здесь. — Почти не задумываясь, произнёс Чжао Хунгуан.

Но, осознав, что это звучит слишком самонадеянно и может вызвать недовольство Хань Цзюня, он хотел объясниться, но тот уже начал равномерно дышать.

— У тебя есть я, брат. — Убедившись, что Хань Цзюнь спит, Чжао Хунгуан сел рядом с кроватью.

В комнате царил тишина, прерываемая лишь мягким журчанием воды, что успокаивающе действовало на его нервы. Он смотрел на спокойное лицо Хань Цзюня и вдруг вспомнил тот неожиданный поцелуй, который он оставил на его губах, когда устанавливал ментальную связь.

— Когда-нибудь я стану таким же выдающимся, как старший Вэй Чэнь. — Чжао Хунгуан наклонился, прикусив губу, и лёгкий румянец заиграл на его щеках.

Наконец он осторожно наклонился и, собравшись с духом, едва коснулся губами слегка приоткрытых губ Хань Цзюня.

Транквилизатор не позволил Хань Цзюню отреагировать, он продолжал спокойно спать, его дыхание было ровным.

Неизвестно, усилил ли этот поцелуй их ментальную связь, но Чжао Хунгуан почувствовал, как его сердце снова начало учащённо биться.

Он глубоко вдохнул, стараясь успокоиться, и быстро встал, отойдя в сторону. Он боялся, что если останется рядом с Хань Цзюнем, ингибитор лихорадки слияния перестанет действовать.

— Спокойной ночи, брат.

Чжао Хунгуан аккуратно уложил руку Хань Цзюня, которой только что сделали укол, обратно под одеяло, и вдруг в его голове возникла дерзкая мысль. Он осторожно приподнял край одеяла.

Оказалось, что под одеялом Хань Цзюнь был совершенно голым. Возможно, он уже привык к жизни в Чёрной Башне, где его постоянно раздевали.

Осознав, что Хань Цзюнь не проснётся ещё долго, Чжао Хунгуан стал смелее. Он вспомнил просьбу, которую Хань Цзюнь однажды высказал ему в Чёрной Башне, но тогда в палате их каждое движение отслеживали камеры, и он не решался сделать что-то слишком вызывающее.

Но теперь всё было иначе. Он был в доме Хань Цзюня, и они установили ментальную связь, став настоящими Совместимыми Проводниками.

Возможно, из-за того, что феромоны Стража, исходившие от Хань Цзюня, были слишком притягательными, даже приняв ингибитор лихорадки слияния, Чжао Хунгуан почувствовал непреодолимое влечение к его телу. В конце концов, физическая связь приносила гораздо большее удовлетворение, чем ментальная.

Конечно, Чжао Хунгуан не посмел бы сделать что-то неподобающее, пока Хань Цзюнь спал, но он подумал, что, возможно, сегодня ночью сможет тайно исполнить то, о чём Хань Цзюнь просил его в Чёрной Башне.

— Дядя...

Рука Чжао Хунгуана не вышла из-под одеяла. Он сидел на краю кровати, его дыхание становилось всё более частым, а взгляд, устремлённый на Хань Цзюня, — всё более жгучим.

Он даже забыл называть его «братом», а вместо этого, поддавшись своим чувствам, назвал его «дядей». Ведь когда он был ещё мальчиком, Хань Цзюнь уже был красивым и мужественным мужчиной. Он никогда не мог забыть тот момент, когда Хань Цзюнь, в самом расцвете сил, появился перед ним, словно воин, спустившийся с небес, навсегда запечатлевшись в его памяти.

Возможно, из-за отсутствия навыков или из-за того, что Чжао Хунгуан в спешке забыл использовать необходимую смазку, он не смог доставить Хань Цзюню удовольствие, а лишь заставил его во сне недовольно поморщиться.

Чжао Хунгуан понял, что его пыл был направлен не туда и даже дал обратный эффект. Он быстро вытащил руку из-под одеяла и, не осмеливаясь задерживаться в комнате, сбежал.

Когда дверь за ним захлопнулась, Хань Цзюнь, который должен был бы крепко спать под действием транквилизатора, тихо застонал и открыл глаза.

<http://bllate.org/book/15254/1345179>